

Семья как психологическая основа развития ведущей деятельности подросткового возраста

*Л. К. Велитченко, Сью Болунь

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д.Ушинского г. Одесса, Украина

*Corresponding author. E-mail: leonidvelitchenko@gmail.com

Paper received 06.02.20; Accepted for publication 20.02.20.

<https://doi.org/10.31174/SEND-PP2020-219VIII87-15>

Аннотация. Ведущая деятельность подросткового возраста рассматривается через призму явлений переноса сформированных коммуникативных механизмов в сфере отношений с родителями в семье. Приводятся данные об особенностях эмоциональных (принятие, эмпатия, эмоциональная дистанция), коммуникативных, интерактивных отношений родителя (сотрудничество, принятие решений, конфликтность, поощрение автономности), проявлений контроля (требовательность, мониторинг, авторитарность, поощрения, наказания), а также последовательности и уверенности взрослого в правильности своего родительского поведения.

Ключевые слова: подростковый возраст, ведущая деятельность, отношение родителей и подростка в семье, коммуникативные механизмы.

Рассматривая подростковый возраст [2, 5, 7] как важную веху в развитии личности, необходимо отметить значение ведущей деятельности (Д.Б.Эльконин) и предпосылок, определяющих ее особенности. К таким предпосылкам относятся, в первую очередь, социализационные возможности семьи [1, 3, 4], которые способствуют формированию соответствующих механизмов, необходимых для

взаимодействия в системах "учитель – ученик", "ученик – ученики". Основная нагрузка в этих системах приходится на подчинение ученика учителю, выражающееся в дисциплинированности. Оно обеспечивает возникновение психических новообразований (рефлексии, произвольности психических процессов, внутреннего плана действия). Дисциплинированность мы рассматриваем как психологическое звено, благодаря которому ученик усваивает требования учителя. Последние являются тем педагогическим "внешним обстоятельством", которое меняет психологические "внутренние условия".

Следует отметить, что такой взгляд на новообразование делает возможным выявление той функциональной системы, благодаря которой появились эти новообразования. Для этого необходимо указать хотя бы на одну пару противоположностей, которые, по П.К.Анохину, являются основой функциональной системы.

В подростковом возрасте новообразования чувства взрослости и моральный кодекс подростничества имеют свои истоки в общении не только с ровесниками, но и со взрослыми. Система "субъект – субъект" является ведущей. Хотя в поведенческом плане подростки относятся к ровесникам, но направленность их личности принадлежит к миру взрослых, в котором они выделяют именно те признаки, которые явились предметом (общим объектом) их общения.

Маргинальное положение между настоящим и будущим, стремление к равноправным взаимоотношениям со взрослыми определяет, по нашему мнению, чувствительность подросткового возраста к вопросам межличностных отношений. Система "субъект – субъект" создает основу морального сознания и психологического чувства взрослости соответственно Я-концепция взрослого человека. Считаем, что система "субъект –

субъект" способствует развитию схем "взрослого" поведения, а также основы социально-личностно-ролевой идентификации вследствие выбора образца для подражания, самовоспитания, работы над собой.

Цель нашего исследования заключалась в выявлении особенностей отношений подростка и родителей (мать, отец) с тем, чтобы определить наиболее значимые обстоятельства коммуникативной деятельности в семье, формирующие предпосылки для выработки навыков, необходимых для полноценно функционирующей ведущей деятельности подросткового возраста – деятельности общения.

Для этого была использована методика ДРОП П.Трояновской, работа с которой проводилась в двух 8-х классах общеобразовательной средней школы № 107 г. Одессы.

Методика содержит такие шкалы, как: а) эмоциональные отношения родителя и подростка; б) общение и взаимодействие; в) контроль; г) противоречивость/непротиворечивость отношений. Дополнительные шкалы предназначены для выяснения: а) качества удовлетворения потребностей; б) степени адекватности образа ребенка; в) общей удовлетворенности отношениями; г) ценностных ориентаций.

Восьмиклассникам раздавали бланки регистрации ответов. Против каждого номера вопроса необходимо было выставить оценку: а) никогда – 1; б) редко – 2; в) иногда – 3; г) часто – 4; д) всегда – 5. Перед работой по методике указанные оценки были написаны на доске.

Особенности эмоциональных отношений родителя и обследованных подростков представлены следующими эмпирическими данными.

Больше всего представлено ответов «всегда» в шкале «Принятие» (60%) по сравнению со шкалами «Эмпатия» (31%) и «Эмоциональная дистанция» (16%).

Если рассматривать шкалу принятия как указание на безоговорочное согласие родителя (мать) считать своим чадом (60%), то вызывают некоторую тревогу ответы «никогда» (5%), «редко» (3%), «иногда» (14%). Сразу же возникает вопрос о самочувствии подростка, который не чувствует себя принятым или принятым редко или иногда. В данной связи напрашивается ответ

о возможных состояниях фрустрации [6, с. 433] и вероятном реагировании подростка на недостаточное принятие его родителем. Считаем, что факт частичного принятия родителем ребенка уже сам по себе говорит о возможных негативных установках по отношению ко взрослому вообще и учителю, в частности, с последующим переносом в сферу коммуникативных отношений с другими, в том числе и со сверстниками.

Показатель эмпатии как способности постигать эмоциональное состояние и переживания другого человека [6, с. 463], выраженный в оценке «всегда» (31%), дает основание судить о переживании непонимания и некоторой эмоциональной отторгнутости остальных опрошенных восьмиклассников – оценки «никогда» (10%), «редко» (13%), «иногда» (17%). По нашему мнению, даже такое не совсем осознаваемые и рефлекслируемые состояния подростка формируют соответствующую установку на другого человека, который воспринимается как «отстранённый другой» и поэтому как некоторый абстрактный индивид, что в конечном итоге приводит к обезличенным отношениям.

Ощущение эмоциональной дистанции, являющейся в определенной степени антиподом к эмпатийным переживаниям, о которой можно судить по ответам «всегда» (16%), «часто» (20%), «иногда» (22%), «редко» (23%) и «никогда» (19%), указывает не только на некоторую отчужденность во взаимоотношениях, но и ощущение определенных границ («рамок»), указывающих на необходимость соблюдать соответствующие правила. Именно отсутствие такой необходимости обеспечивает индивиду, как мы считаем, быть самим собой, т.е. подчиняясь влиянию своего природного «эмоционально-динамического паттерна» (Л.Н.Собчик).

В целом, полученные данные позволяют получить достаточно четкое представление об особенностях взаимоотношений в системе «родитель (мать) – подросток». В самом общем выражении они заключаются в незначительной эмоциональной дистанции, которой сопутствует достаточно низкая эмпатийность отношений, и в довольно полном принятии подростка родителем (матерью).

Перенос опыта взаимоотношений в среду сверстников формирует соответствующий стиль поведения относительно «своих» (полное принятие) на фоне достаточно незначительно выраженной эмпатийности при определенном отсутствии установки на соблюдение правил соблюдения дистанции и личностного пространства другого. Считаем, что такое положение дел не может не сказаться на формировании индивидуального прочтения кодекса товарищества – одного из главных новообразований подросткового возраста.

Рассматривая взаимоотношение в системе «родитель (мать) – подросток» с позиций коммуникативных (общение) и интерактивных (взаимодействие) отношений, особое внимание мы должны уделить таким шкалам, как сотрудничество и принятие решений.

Среди параметров этой шкалы оценка «всегда» отмечена у параметров «сотрудничество» (38%) и «поощрение автономности» (37%). Эти показатели на фоне показателя оценки «всегда» у параметров «принятие решений» (15%) и «конфликтность» (5%) дают

основание считать сотрудничество и поощрение автономности наиболее важными моментами в психическом развитии подростка, так как они наиболее полно отвечают его основным тенденциям – переживание чувства общности в совместной деятельности [6, с. 167] и стремление к самостоятельности в силу переживания чувства взрослости [6, с. 262], предполагающее обязательную организацию коллективного труда [6, с. 263].

Другие ответы – «часто» (33%), «иногда» (19%), «редко» (6%), «никогда» (5%) – свидетельствуют о некотором дисбалансе между возрастающей потребностью подростка в сотрудничестве и автономности, с одной стороны, и о потенциальном резерве, который должен быть использован родителями в семейном воспитании. Это касается в первую очередь создания условий, при которых подросток получает возможность переживать свою «взрослую» и, следовательно, личностную значимость.

Достаточно низкие значения оценки «всегда» параметров «принятие решений» (15%) и «конфликтность» (5%) указывают, во-первых, на то, что обследованные восьмиклассники не принимают участие в обсуждении тех или иных вопросов в семье, и поэтому не чувствуют своей ответственности за принятие решений, а во-вторых, это обеспечивает им некоторое бесконфликтное существование.

Сказанное дает основание для вывода о том, что в среду сверстников подросток приходит уже в определенной степени подготовленным к сотрудничеству и автономности, однако, при отсутствии навыков обсуждения и принятия решений и выхода из конфликтных ситуаций. Это обстоятельство указывает на необходимость в дополнительных педагогических усилиях при осуществлении воспитательной работы с восьмиклассниками с привлечением школьного психолога и проведении по его руководством соответствующих тренингов – тренинга принятия решений и выхода из конфликтных ситуаций.

Эти данные позволяют получить общее представление о том, как обследованные восьмиклассники ощущают на себе внимание взрослых.

Наиболее выраженным оказался параметр «поощрение» с оценкой «всегда», представленной в 55% ответов, а также параметр «мониторинг» (45%). Значимость поощрения заключается в том, что оно вызывает положительные эмоции и стимулирует к проявлению поощряемых качеств или поступков. Мониторинг как система родительского отслеживания поведения переживается опрошенными подростками как закономерное явление в семейных отношениях (родительский глаз). Ответы «никогда» (8%) и «редко» (8%) свидетельствуют об определенной безнадзорности подростка, приводящей при тех или иных обстоятельствах к соответствующим последствиям.

Опрошенные восьмиклассники указывают на «всегда» в отношении родительской требовательности (мать) (28%), контроля (31%), авторитарности (11%), наказаний (8%).

Указанные данные дают возможность сформировать общую картину отношений подростка в семье, в которой системе поощрений сопутствует мониторинг

при незначительной доле наказаний и проявления авторитарности.

Если исходить из того, что опыт семейных взаимоотношений подростка переносится на иные отношения (учителя, сверстники) путём ориентировки на критерии, отрефлексированные с той или иной степенью отчётливости [6, с. 271], то можно предполагать, что соответствующие критерии не только будут присутствовать в ведущей деятельности подросткового возраста, но и формировать особенности ее осуществления, формируя тем самым личность подростка.

Важное значение для организации отношений в системе «родитель – ребёнок» имеет последовательность в осуществлении требований в семейном воспитании, опирающаяся на уверенность взрослого в правильности своего родительского поведения.

Полученные данные дают представление о частоте последовательного поведения родителей (мать) опрошенных восьмиклассников. Непоследовательность родителя отмечено в 11% (ответ «всегда»). Остальные варианты ответов распределились следующим образом – «часто» (26%), «иногда» (30%), «редко» (21%), «никогда» (12%).

В своём поведении родитель (мать) проявляет уверенность всегда (10%), часто (16%), иногда (26%), редко (23%), никогда (25%).

Указанное обстоятельство является достаточно информативным в отношении предположительного представления об особенностях взаимоотношений подростка с матерью, которая в тех или иных случаях и с той или иной степенью проявляет неуверенность, что снижает значимость её воспитательных воздействий. Считаем, что даже частичная неуверенность (ответы часто, иногда) родителя, которому по статусу полагается быть уверенным и внушать уверенность воспитанному в действенности своей роли, не способствует, как мы считаем, переносу этого качества на подростка.

На основании полученных данных оценки «всегда» можно указать на ведущие параметры в отношениях родителя (мать) и обследованных восьмиклассников. К ним относятся:

а) принятие как безоговорочное согласие родителя (мать) считать подростка своим чадом как естественное выражение родительского (материнского) инстинкта. Проявление родительского принятия переносится, как мы считаем, на систему «взрослый – подросток». Несбывшиеся ожидания в отношении такого переноса вызывают у подростка состояния фрустрации, что в последующем побуждает его к ответным реакциям по агрессивному/регрессивному типу.

Считаем, что такое обстоятельство указывает на необходимость организации проведения соответствующего тренинга коммуникативности, ориентированного на формирование способности адекватной оценки фрустрационной ситуации и выхода из неё;

б) сотрудничество и поощрение автономности, навыки которых, сформированные в системе «родитель (мать) – подросток», переносятся в сферу отношений «учитель – подросток» и «подросток – подросток/подростки» и определяют тем самым общие тенденции в развитии коммуникативной системы подростка в целом. В тех случаях, когда моменты сотрудничества выражены в недостаточной степени, они

должны быть компенсированы за счет соответствующей тренинговой работы (тренинги помогающего поведения);

в) поощрение и мониторинг как основа контролирующего влияния взрослого на подростка, необходимого, по мнению родителя, для того, что обеспечивать пространство положительного поведения в соответствии с представлением родителей о должном.

Считая ответы обследованных восьмиклассников их собственной (субъективной) интерпретацией обстоятельности отношений в семье, которая является рефлексивным знанием, образующим основу индивидуального коммуникативного опыта, мы должны обязательно подчеркнуть не только идею переноса индивидуального опыта на новые коммуникативные условия, но и его превращения в некоторое ядро новой функциональной системы – общения как новообразования подросткового возраста. Ведущими параметрами в этой системе, если следовать логике нашего предположения, в данном случае являются поощрение и мониторинг.

Это означает, что в общении подросток ориентирован в первую очередь на получение положительных эмоций от него, тщательно отслеживая его на предмет своих представлений о должном. Этот вывод указывает на необходимость в соответствующем тренинговом обучении с акцентом на морально-этических нормах и правилах поведения в общем и подростковом социуме;

г) уверенность и последовательность в поведении, обобщённое представление о которых в общении с родителями (мать), выступает как основа для формирования собственного уверенного и последовательного поведения в коммуникативной деятельности в социальной среде.

В силу достаточного разнообразия ответов опрошенных восьмиклассников можно полагать, что этот параметр является наиболее проблемным не только в актуальных семейных отношениях, но и в плане их потенциальной значимости для формирующегося новообразования подросткового возраста.

Полученные данные и их сравнение с нормативными баллами свидетельствуют о том, что в профилях детско-родительских отношений подростков между матерью и отцом существуют определенные расхождения, в частности, по показателям «контроль» и «мониторинг», «эмоциональная дистанция» и «принятие».

Итак, по мнению подростков, со стороны матерей они испытывают постоянный контроль, которые демонстрируют осведомленность о делах и интересах своих детей (высокие значения по шкале «контроль»). Они отмечают их четкую постоянную линию поведения в воспитании, уверенность в своих воспитательных приемах, через что возможны и споры.

Выявлено, что подростки констатируют низкую способность своевременно и точно распознавать их чувства и состояния со стороны отца («эмпатия»), эмоциональную отчужденность и дистанцированность («эмоциональная дистанция»). Возможно, подростки на данном этапе не нуждаются в ней, или убеждения отца, который считает, что эмоциональную близость подросток должен устанавливать со сверстниками.

Однако при высоком контроле и мониторинга жизнедеятельности своего ребенка родители демонстрируют адекватный уровень «поощрения автономии», что характеризует предоставления права ребенку участвовать в принятии решений, определение зоны компетенции и ответственности.

Наблюдается наличие более дружеских отношений подростков с матерью («сотрудничество»), что указывает на признание прав и достоинств ребенка, равенство и партнерство.

Можно предполагать, что тенденция к снижению «сотрудничества с отцом обусловлена определенной директивностью со стороны отца, более авторитарным или либеральным стилем воспитания.

Показатели по шкале «принятие решений» характеризуют поддержку инициативы ребенка, внимательное отношение родителей, оказание посильной помощи.

Подросток выступает в качестве полноценного члена семьи, однако, в свою очередь, от него требуется ответственность за свои поступки, дисциплинированность, послушание. Что касается проблемных ситуаций, возникающих в семье, то их решения обсуждаются вместе с ребенком, принимается во внимание его

мнение. Это создает более глубокие эмоциональные и духовные контакты с родителями, что соответствует демократическому стилю воспитания. Дети чувствуют доброжелательное отношение своих родителей друг к другу, демонстрируют принятие подростками ценностей родительской семьи.

Итак, полученные результаты позволяют нам считать, что это семьи с преобладанием положительных эмоций и отношений родителей с подростками при незначительной доле отрицательных, возникающих как непосредственная реакция на запреты родителей, требования дисциплины, порядка, которые все же не затрагивающих личностных отношений и социальных потребностей ребенка.

Сформулированные выводы со всей очевидностью указывают на необходимость учёта ранее сформированных коммуникативных механизмов на развитие новых в составе новой коммуникативной системе при использовании системы специальных тренинговых упражнений, построенных на основе соответствующей модели коммуникативного переноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Ге. Функция семейного воспитания и тенденция ее развития. Журнал Юго-Западного Китайского педагогического университета (Издание по философии и социальным наукам), 1988, 22-24 с. (на китайском языке)
2. Вікова та педагогічна психологія: навч. посіб./О.В.Скрипченко, Л.В.Долинська, З.В.Огороднійчук та ін. К.: Прогрес, 2001. 416 с.
3. Гуань Ин. Семейное воспитание и социализация детей. Тяньцзиньская образовательная наука, 1994, 107 – 110 с. (на китайском языке)
4. Лу Цзе. Социология нравственного воспитания. Фучжоу: Издательство Фуцзянь, 1998, 145 с. (на китайском языке)
5. Психология подростка. Хрестоматия/составитель Ю.И.Фролов. М.: Российское педагогическое агентство, 1997. 526 с.
6. Психология. Словарь/под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
7. Психология современного подростка/под ред. Д.И.Фельдштейна. М.: Педагогика, 1987. 240 с.

REFERENCES

1. Van Ge. The function of family education and the trend of its development. Journal of Southwestern Chinese pedagogical University (Publication on philosophy and social Sciences), 1988, pp. 22 – 24 [in Chinese]
2. Age and educational psychology: textbook/O.V.Skryptchenko,L.V.Dolynska, Z.V.Ohorodnijchuk. Kyjiv.: Prosvita, 2001. 416 pp. [in Ukrainian]
3. Guan J In. Family education and socialization of children. Tianjin educational science, 1994, pp. 107 – 110 [in Chinese]
4. Lu Tse. Sociology of moral education. Fuzhou: Fujian Publishing House, 1998, 145 pp. [in Chinese]
5. Psychology of a teenager. Anthology/compiler Yu. I. Frolov. Moscow: Russian pedagogical Agency, 1997. 526 pp.[in Russian]
6. Psychology. Dictionary/under the General editorship of A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. Moscow: Politizdat, 1990. 494 pp. [in Russian]
7. Psychology of the modern teenager/edited by D. I. Feldstein. Moscow: Pedagogy, 1987. 240 pp. [in Russian]

Family as a psychological basis for the development of the leading activity of adolescence

L. K. Velitchenko, Xu. Bolun

Abstract. The socialization possibilities of the family are considered. Using the method "Child-parent relations" (P. Troyanovskaya), we obtained data on the features of emotional (acceptance, empathy, emotional distance), communicative, interactive relationships of the parent (cooperation, decision-making, conflict, promotion of autonomy), manifestations of control (demanding, monitoring, authoritarianism, encouragement, punishment), as well as the consistency and confidence of the adult in the correctness of their parental behavior. The conclusion is formulated that it is necessary to take into account the previously formed communication mechanisms for the development of new ones in the new communication system when using a system of special training exercises built on the basis of the corresponding model of communicative transfer.

Keywords: adolescence, leading activity, the relationship of parents and teenagers in the family, communication mechanisms.